

Старейшина Дунмэй знал, что не может больше относиться к Хань Цаю как к ребенку; ребенок стал сильнее его, и, если этого было недостаточно, он также стал безэмоциональным убийцей и вором, но ребенок никогда не проявлял неуважения к нему или мастеру секты.

Старейшина Дунмэй при каждом удобном случае хвастался перед основными старейшинами и стыдил их, что ребенок, которого он вырастил, сильнее всех их учеников вместе взятых. Никто из старейшин не был готов поверить, что Хань Цай настолько силен, пока Хань Цай не побил старейшин темного зала. После этого на головах старейшин выступил пот.

Старейшины темного зала, которых избил Хань Цай, были на уровне золотого ядра, и старейшины секты тоже были золотого ядра. Это означало, что Хань Цай был не только сильнее их учеников, но и их самих.

Хань Цай проигнорировал предупреждение старейшины об ограблении своих целей.

Хань Цай попытался уйти в третий раз, и старейшина снова попытался остановить его. Он сказал с дразнящей улыбкой:

-Тебя долго не будет. Есть ли у тебя партнерши по Дао, которым ты хочешь, чтобы я сообщил о твоём исчезновении?

Хань Цай покачал головой, и прежде чем старейшина успел сказать что-то еще, он исчез с места, на котором находился.

Когда Хань Цай ушел, позади старейшины Дунмэй и мастера секты появилась тень: это был третий старейшина Секты Парящего Неба.

До того, как Хань Цай начал выполнять эти задания для темного зала, такие задания входили в обязанности этого старейшины. Но теперь он остался без работы, так как Хань Цай взял на себя все сложные миссии Темного Зала и выполнял их лучше, чем этот старейшина.

Он спросил:

-Вы уверены, что хотите отправить его на такое сложное задание? Он хорош, но он еще ребенок.

Старейшина Дунмэй покачал головой:

-Когда он исчезает, его уровень выполнения составляет 100%. Даже я не смогу его отследить, как и ты, если он решит сбежать. Никто не сможет его поймать.

Старейшина продолжил:

-Некоторые неудачи пойдут на пользу, если он потерпит неудачу, но я знаю, что он этого не сделает. Даже если он потерпит неудачу, я уверен, что он сможет убежать; пространственный талант - это не повод для смеха.

Тень позади старейшины Дунмэйя вздохнула.

Семья Хань Город Облачной Горы.

Семья Хань, возглавляемая матриархом Леди Цзинь, переехала в Город Облачных Гор три года назад из Города Орлиной Тропы.

За последние три года коммерческий бизнес семьи Хань процветал. Они инвестировали в различные виды бизнеса, включая недвижимость, торговлю и производство. Они диверсифицировали свой бизнес в несколько различных секторов, таких как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и недвижимость. Они также открыли в городе несколько магазинов и ресторанов, дела которых шли очень хорошо. Все в городе уважали семью Хань из-за Хань Цая, жемчужины Секты Парящего Неба. Это привело к тому, что многие купцы и торговцы стали добиваться расположения семьи Хань, чтобы вести с ними дела.

Их бизнес стал настолько успешным, что они стали одной из самых влиятельных и уважаемых семей на севере Инь. Это произошло благодаря их связи с Хань Цаем, который считался асом Секты Парящего Неба.

Из-за их известности им предоставлялись льготы, и их магазины всегда были переполнены покупателями. Это еще больше укрепило репутацию семьи Хань. Они стремились стать одной из самых богатых и влиятельных семей в стране Инь.

Особняк семьи Хань располагался на вершине холма, откуда открывался прекрасный вид на город. Это было величественное пятиэтажное здание с большим внутренним двором и садом. Особняк окружали высокие стены, а у входа стояла караульная будка. Внутреннее убранство особняка было прекрасно оформлено: изысканная мебель, изящные произведения искусства и дорогие шелковые гобелены. Убранство было элегантным, стены украшала затейливая резьба и роспись. Мебель была сделана из лучших материалов, а полы - из мрамора. Семья также наняла несколько слуг, которые занимались домашними делами. Матриарх, леди Цзинь, жила на верхнем этаже особняка, а остальные члены семьи жили на нижних этажах.

За последние три года жизнь Хань Дая в этом городе тоже претерпела значительные изменения. Он стал отцом уважаемого Хань Цая, ставленника Секты Парящего Неба, и жители города относились к нему с глубочайшим уважением и восхищением.

Для членов семьи он считался патриархом семьи Хань. Авторитет и влияние Хань Дая росли в

геометрической прогрессии. Его слово имело вес, а его мнение высоко ценилось членами семьи, а также другими купцами и торговцами в городе. К нему часто обращались за советом и рекомендациями, а его репутация мудрого и честного предпринимателя распространилась далеко и широко.

Помимо личного влияния, его деловые интересы также значительно расширились. Под его руководством коммерческие предприятия семьи Хань процветали, а их торговые и производственные операции расширились и стали охватывать широкий спектр товаров и услуг. Магазины и лавки семьи Хань высоко ценились жителями города и считались одними из лучших мест, где можно было купить качественные товары по справедливым ценам. Это делало Хань Дая очень счастливым. Чем больше рос бизнес, тем больше увеличивался размер его живота.

Но больше всего Хань Дая радовали визиты Хань Цая.

Впервые увидев Хань Цая, он обнял своего сына и проплакал несколько часов. Как он мог не плакать? Его сын стал таким очаровательным и красивым, что был похож на бессмертного с небес. Он скучал по сыну каждый день.

Хань Цай знал об этом, поэтому раз в два-три месяца Хань Цай тихонько навещал его, они вместе ели и подолгу болтали.

Хань Цай просил его никому не рассказывать о встрече с Хань Даем, потому что это может быть опасно. Поэтому никто в семье не знал, что сын часто навещает его, чтобы проверить, все ли в порядке у отца.

Каждый раз, когда Хань Цай навещал его, он приносил большое количество золотых монет, духовных камней и дорогих сокровищ, чтобы Хань Дай мог использовать их и вложить в новые рынки. Это была истинная причина, почему семья Хань так быстро росла и стала одним из крупнейших торговцев в городе. Хань Цай сказал Хань Даю, чтобы тот взял все заслуги на себя. Хань Дай начал налаживать деловые связи по всей стране Инь и даже за ее пределами.

Сегодня было холодное утро. Хань Дай только что проснулся, но ему не хотелось покидать теплую постель. Он хотел спать более спокойно, его пухлое тело каталось по большой кровати. Он размышлял, какой предлог придумать, чтобы подольше поспать, если вдруг матриарх пошлет слуг будить его.

С тех пор как они покинули город Орлиной Тропы, Хань Дай чувствовал, что вся семья стала слишком зависима от него. Они постоянно беспокоили его днем и ночью, то желая получить разрешение на торговлю или открытие магазина, то желая купить дом для себя, то желая, чтобы их детей приняли в секту. Они будут постоянно приходить и нарушать его покой, пытаясь высказать свою просьбу.

Они постоянно пытались потревожить его по той или иной причине; их просьбы всегда были связаны с каким-то одобрением секты, так как в Городе Облачной Горы нельзя было

заниматься никаким бизнесом или новой торговлей, если это не было одобрено сектой, а единственной связью с сектой был Хань Дай, так как ему прислуживали ученики Секты Парящего Неба. Если Хань Дай просил что-то сделать, ученики даже не шли в секту за разрешением, а делали это сами. В Городе Облачной Горы Хань Дай обладал большей властью, чем мэр.

Но Хань Дай не стремился к власти. Как и его сын, он хотел заработать больше золотых монет и спать спокойно, чтобы его не беспокоили.

Не обошлось и без заминок: некоторые купеческие семьи не очень хорошо восприняли рост семьи Хань. Некоторые даже пытались помешать их бизнесу, но никогда не делали этого открыто.

Хань Дай винил в этом свое доброе сердце, так как он был слишком добр, и люди пользовались им. Он собирался пожаловаться на это Хань Цяю, когда встретится с ним, потому что на этот раз семья, создающая проблемы семье Хань, была семьей уважаемого старейшины внутренней секты. Поэтому ученики, служащие Хань Даю, не могли ничего сделать.

Хань Дай, лежа на кровати, погрузился в свои мысли и думал о своих проблемах.

Он почувствовал зуд.

Он вздохнул и решил, что, проснувшись, нужно сначала принять ванну. Вчера, когда он вернулся из долгой поездки после заключения успешной торговой сделки, он не стал мыться, а сразу рухнул на кровать, потому что слишком устал.

Когда Хань Дай собрался почесать утренний зуд в своих духовных орехах, он услышал "Кашель!".

Хань Дай замер. Когда он посмотрел на источник звука, то увидел Хань Цая, одетого во все черное, сидящего на стуле в его комнате. Хань Дай тут же отдернул руку от своих гонад и сел. Он чувствовал себя неловко, потому что, хотя он и был рад видеть своего сына, его застали за "личными" делами.

Хань Цай, напротив, выглядел невозмутимым и просто сказал:

-Тебе действительно нужно так много спать? И чесать свои яйца?

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2886140>